

Жан Жиро: мы делали комиксы не для детей, а для юных взрослых

МЕБИУС (ЖАН ЖИРО) в Москве с удовольствием раздавал автографы, снабжая их оригинальными рисунками. **ИРИНЕ КУЛИК** удалось еще и побеседовать со знаменитым французским комиксмейкером.

— Вас называют одним из реформаторов комикса. В чем заключались ваши реформы?

— Да, я действительно из того поколения художников, которые пришли в комикс в 60-е годы, когда этот жанр переживал огромные изменения. Дело в том, что в то время во Франции произошла образовательная реформа, и университеты стали доступными для молодых людей из рабочего класса. Эти люди обрели некий вкус к искусству, но им нужна была их собственная область культуры, отличная от той академической, литератур-

Коммерсантъ 3 — 2003 — 15 апр — С. 22

ной культуры, которую им давали университеты. И они обратились к такому вроде бы детскому языку, как комикс — ведь все они выросли не на книгах, а на «Пифе». И тогда в комикс пришли Готлиб, Мандрика — и Меби-

ус. Мы просто стали делать комиксы не для тринадцатилетних, а для шестнадцатилетних. Не для детей, а для юных взрослых.

— В конце 1970-х — в 1980-х годах вы много работали для кино. А как сейчас складываются ваши отношения с кинематографом?

— В 80-е кинематограф нуждался в художниках-визионерах. А профессиональные кинодекораторы были в основном людьми старого поколения. Поэтому кино поспешило обратиться к комиксмейкерам. Сегодня же в кино работает поколение молодых художников, у которых в свое время был выбор, пойти в кино или в комикс. Но комикс к тому времени стал достаточно сложившейся, замкнутой профессиональной средой. И тогда они пошли в кино, анимацию или видеоигры.

— Какие отношения связывают комикс и кино? Соперничество, взаимное влияние, плагиат?

— Это очень амбивалентные отношения. Многие комиксмейкеры учились искусству повествования у кино и у телевидения. А кино учится у комиксов искусству строить картинку. Это соперничество коммуникационных систем, соперничество, развивающееся на уровне средств выражения. Но существует и соперничество, ревность и зависть иного рода. Кино — искусство предельно медиатизированное. Когда новый фильм выходит на экран, все телеканалы стремятся показать отрывки из него. Но ни одно телевидение не хочет, да и при желании вряд ли сможет показать на экране фрагмент из нового комикса.

— Комикс — это самостоятельная художественная сис-

тема или все же можно говорить о его связи с современным изобразительным искусством?

— Существуют разные типы художников. Для одних само их выживание в искусстве зависит от прочности и непроницаемости той капсулы, в которую они себя заключают. Потом другие будут перебрасывать мосты от их творчества к остальному миру. А другие художники сами постоянно занимаются тем, что строят эти мосты и галереи, роют подземные ходы, выводящие в самые неожиданные места. Я скорее принадлежу ко второму типу. Многие из моих комиксов вдохновлены кино. Но не менее важна для меня и музыка — джаз, у которого я учусь импровизации и свободе, временами провокативной. Огромное влияние на меня оказали сюрреалисты. Мой

любимый художник — Магритт, я восхищаюсь не только его идеями, но и самой пластической фактурой его живописи.

— Иллюстрации к «Божественной комедии» Данте — это единственный случай, когда вы работали с классическим текстом?

— Пока что это мой единственный опыт работы с классикой. Здесь я во многом опирался на классические иллюстрации Гюстава Доре: именно старина Гюстав был моим святым Петром, открывшим передо мной ворота рая. Увы, я не сам выбираю свои сюжеты, а работаю на заказ. Фатальным образом я должен рисовать все новые и новые серии уже существующих комиксов. Ведь, в отличие от классического, раз и навсегда завершенного произведения, комикс может продолжаться бесконечно.